

И.А. ФЕССЛЕР О ФРАНЦУЗСКОЙ НАЦИИ

Д.В. Горбачев

Филиал СГУПС (Самара)

г. Саратове

e-mail: dmitr87@inbox.ru

Статья представляет собой анализ взглядов немецкого историка и философа И.А. Фесслера (1756-1839) на французскую нацию как политическую и культурную общность. Автор раскрывает воззрения мыслителя на национальный вопрос и на примере работ И.А. Фесслера рассматривает отношение ранней немецкой романтической историографии к образу Франции как «образу Другого».

Ключевые слова: Фесслер, Франция, нация, образ Другого, Французская Революция, Наполеон

I.A. FESSLER ABOUT THE FRENCH NATION

D.V. Gorbachev

(Saratov, Russia)

e-mail: dmitr87@inbox.ru

The article is an analysis of the views of the German historian and philosopher I.A. Fessler (1756-1839) on the French nation as a political and cultural community. The author reveals the opinions of the thinker on the national question and the example of I.A. Fessler considers the relationship of early German romantic historiography to the image of France as "the image of the Other".

Keywords: France, nation, Image of the Other, French Revolution, Napoleon

Игнатий Аврелий Фесслер (1756–1839), немецкий историк, философ, писатель, публицист, общественный и религиозный деятель конца XVIII - начала XIX вв., соратник и оппонент И.Г. Фихте¹, никогда не был во Франции. Ему не довелось лично видеть события Революции и становление Империи. Тем не менее, проведший жизнь во владениях Габсбургов, Пруссии и России, осторожный Фесслер наиболее охотно иллюстрировал свои рассуждения о нации и государстве именно французскими при-

¹ См.: Горбачев Д.В. Фихте и Фесслер // История и историческая память: межвузовский сб. науч. трудов. Саратов, 2016. Т. 13-14. С. 213-229.

мерами, предпочитаяшний раз не касаться опыта тех стран, в которых жил сам².

Следует отметить, что в его философии истории сами понятия «нация» и «государство» были неразрывно связаны. Нация, персонифицированная в своих выдающихся представителях, считалась мыслителем главным действующим лицом исторического процесса, а государство - формой конституирования, становления нации. Соответственно, именно процессы эволюции, «взросления» нации, служили, согласно Фесслеру, причинами политических событий.

Нация, при этом, понималась им не столько как этническая или этнолингвистическая, сколько как политическая общность - совокупность граждан одного государства, скреплённая общими интересами и общей исторической судьбой³. Таким образом, его представления были ближе скорее к «французской», чем к «немецкой» концепции нации, во главу угла ставившей единство происхождения и языка⁴. Примечательно, как разошёлся

² О биографии Фесслера см.: Горбачев Д.В. И.А. Фесслер - немецкий мыслитель и общественный деятель // Новая и новейшая история. 2012. № 3. С. 217-224; Горбачев Д.В. И.А. Фесслер в Саратове: администратор, историк и масон в зеркале документов // Россия и Венгрия на перекрестках европейской истории: альманах. Выпуск I. Ставрополь - Капошвар - Москва, 2014. С. 59-68.

³ Обращает на себя внимание то, как в своём крупнейшем научном труде «История венгров и их соседей» И.А. Фесслер определяет венгерскую нацию как совокупность не одних лишь этнических мадьяр, а представителей всех этносов, живущих на землях «Короны Святого Иштвана»: «Вместе с венграми все уроженцы страны: немцы, славяне, хорваты, сербы [очевидно, под просто «славянами» Фесслер имел ввиду словаков - Д.Г.], валахи <...> в плане прав, обязанностей, привилегий и общего духа составляют собой единый венгерский народ...» См.: Fessler I. A. Die Geschichte der Ungern und ihrer Landsassen. Bd. 1. Leipzig, 1815. S. XIII.

⁴ См.: Гладышев А.В. Идея «нации» и Франция к. XVIII - н. XIX вв. // Национальная идентичность в проблемном поле интеллектуальной истории. Материалы международной научной конференции, Пятигорск, 25-27 апреля 2008 г. Ставрополь-Пятигорск-Москва, 2008. С. 13-34; Гладышев А.В., Клементьев Б.С. К вопросу о «немецкой» концепции «нации» // Проблемы гуманитарных наук: история и современность: Альманах. Вып. 5. Саратов, 2008. С. 15-23; Гладышев А.В., Клементьев Б.С. Немецкие мыслители конца XVIII - начала XIX вв. о нации // Национальная идентичность в проблемном поле интеллектуальной истории. Материалы международной научной

И.А. Фесслер по данному вопросу со своим другом и идеологическим оппонентом И.Г. Фихте, который в четвёртой из своих «Речей к германской нации» в качестве главного отличительного признака немцев выделял именно их лингвистические особенности⁵.

Вместе с тем, признавая несомненную историческую субъектность французской нации, Фесслер не высоко оценивал степень её «зрелости».

Уже в работе «Воззрения на религию и церковь»⁶, опубликованной в 1805 г., создавая апологию Наполеона и утверждая, что тот действовал «исходя из того, чего требовал дух нации»⁷, сам этот дух он характеризовал как «легкомысленный»⁸. В представлении мыслителя дух нуждался в том, чтобы «в столь высокой степени поэтичный и религиозный человек» смог «охватить и удержать его»⁹.

По мнению философа, Бонапарт сумел «преобразовать неопределённый, колеблющийся, разнородный национальный образ мышления в единство индивидуальности, воспринять её в себе как свою собственную, и исходя из неё определить, что должно быть сделано, и, как и почему это должно быть сделано»¹⁰.

«Церковное просвещение французского народа», до Наполеона, при многочисленных быстро сменявших друг друга республиканских правительствах, а также и при последних Бурбонах, И.А. Фесслер оценивал как «равное нулю»¹¹. Таким же несущественным он считал и французский «республиканский дух свободы»¹².

Из вышесказанного назревает противоречие. С одной стороны, дух французской нации характеризуется Фесслером как «колеблющийся» и «легкомысленный». С другой, император, персонифицирующий этот дух, якобы обладает «поэтической и рели-

конференции, Пятигорск, 25-27 апреля 2008 г. Ставрополь-Пятигорск-Москва, 2008. С. 165-174.

⁵Фихте И.Г. Письма к немецкой нации. СПб., 2009. С. 108-128.

⁶ Ansichten von Religion und Kirchentum. Bd. 1-3. Berlin, 1805.

⁷ Ansichten von Religion und Kirchentum. Bd. 3. S. 391.

⁸ Ibid. S. 382.

⁹ Ibid.

¹⁰ Ibid. S. 388-389.

¹¹ Ibid. S. 381-382.

¹² Ibid. S. 382.

гиозной универсальностью»¹³. Откуда же у представителя интересов «разнородной» нации берётся цельность?

В «Воззрениях на религию и церковь» мыслитель объяснял эту дилемму наличием у Наполеона некой «непобедимой и всепобеждающей силы», которая якобы одна «способна создать из ряда вон выходящего, редкого, замкнутого в своей всеобъемлющности человека»¹⁴. Самодостаточное бытие Наполеона, по мнению Фесслера, «переходило» во французскую нацию, а не наоборот¹⁵.

Исходя из этого, нации, по сути, отводилась роль пассивного материала, который не способен самостоятельно определить собственные потребности и интересы. Для этого французам, как полагал И.А. Фесслер, требовалось прикосновение гения, который знает, что нужно нации, лучше неё самой и способен встать над разнородными группами, из которых нация и состоит.

«Национальный дух» французов, таким образом, в трактовке философа является абстракцией. Его невозможно вывести из потребностей и интересов отдельных индивидуумов и социальных групп, которые образуют нацию. Её единство, по сути, объявляется заслугой одного единственного «великого человека», её воля - его волей, её достижения - целиком его достижениями.

Более подробно свою антифранцузскую позицию И.А. Фесслер сформулировал два десятилетия спустя, в философско-публицистическом труде «Результаты размышлений и опытов», вышедшем в 1826 г. и суммировавшем воззрения мыслителя на общество, политику и историю¹⁶.

Возвращаясь к критике пути, пройденного французским обществом в предшествующие десятилетия, Фесслер теперь пытался не ограничиваться стереотипными заявлениями о «легкомыслии» французов, а подвести под свою позицию некое теоретическое объяснение.

Проблемой французской нации философ объявил то, что она, якобы, «не доросла до свободы»¹⁷. Причиной этой «незрело-

¹³ Ansichten von Religion und Kirchentum. Bd. 3. S. 388.

¹⁴ Ibid.

¹⁵ Ibid. S. 390.

¹⁶ Fessler I.A. Resultate seines Denkens und Erfahrens: als Anhang zu seinen Rueckblicken auf seine 70-jaerige Pilgerschaft. Breslau, 1826.

¹⁷ Ibid. S. 222.

сти» он представлял отсутствие у французов некоего общенационального единства потребностей, интересов и целей. Отдельным представителям и социальным группам немецкий философ приписывал личный и групповой «эгоизм», обвиняя их в том, что среди избранников нации «не было ни одного, который бы осознал и верно понял совокупность своего народа как одну большую индивидуальность»¹⁸.

Не признавая, что нация является разнородной уже в силу её социальной природы, мыслитель обрушился с критикой на национальные качества французов. Точнее на те качества, которые он сам им приписал.

Французов И.А. Фесслер характеризовал как «народ, которому в большинстве своём очень недоставало силы ума и остроты понимания»¹⁹. Граждан Франции немецкий философ воспринимал как «в целом, в большей степени легкомысленный, колеблющийся между недоверчивостью и轻信, сильный только живучей фантазией, блистающий остроумием народ», но не как «нацию, основанную на надёжном образовании и прочной духовности»²⁰.

Объявляя французскую нацию «богатой на фантазию, но бедной разумом»²¹, он особо останавливается на критике французской философии, стремясь развенчать авторитет Франции как законодательницы интеллектуальной моды. По его мнению, развитие философской мысли прекратилось со смертью «последних философов» этой страны²², к которым он причислял Рене Декарта, Блеза Паскаля, Франсуа Фенелона и Николя Мальбранша²³. После этого И.А. Фесслер соглашался признавать французов «великими только в остроумии, моде и этикете»²⁴.

¹⁸ Fessler I.A. Resultate seines Denkens und Erfahrens. S. 220.

¹⁹ Ibid. S. 219.

²⁰ Ibid.

²¹ Ibid. S. 222.

²² Ibid. S. 223.

²³ Фенелон, Франсуа (Fenelon, François) (1651-1715) - французский философ-моралист, писатель и педагог. См.: Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. Т. XXXV. СПб., 1902. С. 455-457; Мальбранш, Николя (Malebranche, Nicolas) (1638-1715) - французский религиозный философ-картезианец. См.: Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. Т. XVIIIa. СПб., 1896. С. 495-496.

²⁴ Fessler I.A. Resultate seines Denkens und Erfahrens. S. 223.

А поскольку последние из перечисленных мыслителей умерли в 1715 г., фактически им отрицалась всякая ценность философии французского Просвещения, которая послужила идеологическим фундаментом революции.

Особенно резкими были его нападки на таких «властителей дум» французской нации как Ж.-Ж. Руссо и Вольтер. Первого он характеризовал как мыслителя, творчество которого отмечено «темным эгоизмом, неспособностью к дружбе и любви, энтузиазмом в достижении грубой, дикой независимости»²⁵.

Что же касается Вольтера, то его немец клеймил как «пустого болтуна, наглого остряка, раболепного княжеского льстеца, невежественного хулителя всего святого, <...>который не достоин почтенного имени философа»²⁶.

Критикуя французов, И.А. Фесслер, при этом, пытался противопоставить им немцев как некий «положительный пример». Он был готов признать, что, возможно, «дикий» Руссо был бы признан его соотечественниками и отмечен в Германии «публичным памятником и снискал бы внимание последующих поколений». Но полагал, что немцы никогда не стали бы превозносить «наглого» Вольтера, в то время как во Франции ему было устроено пышное чествование, которое Фесслер называл «чудовищнейшим триумфом подлости над силой мудрости, права, религии и традиций»²⁷.

Противопоставляя немецкую нацию французской, мыслитель формирует её мифологизированный образ по методу «от противного». «Французской непостоянности» противопоставляется «немецкая основательность», «французскому этикету» - «немецкая прямота». Немецкая нация, по мнению И.А. Фесслера, взявшись за свое великое историческое деяние - Реформацию - делала его основательно и «мощно продвигала вперед»²⁸, в то время как французов во время Революции ждал постоянный разброд и шатание.

При этом философ не акцентировал внимание на том факте, что Реформация также сопровождалась масштабными общественными потрясениями. Важным для него являлось само проти-

²⁵ Fessler I.A. Resultate seines Denkens und Erfahrens. S. 221.

²⁶ Ibid.

²⁷ Ibid.

²⁸ Ibid. S. 219.

вопоставление «национального характера» немцев и французов, а не создание непротиворечивой картины исторических событий.

В конечном же счете, целью Фесслера представляется его стремление развенчать для немецкоязычных читателей авторитет французского общества, культуры, общественной мысли, покончить с немецким представлением о Франции как об «образцовом государстве». По этой причине он объявлял, что «слава об их [французов] превосходстве основана не столько на их моральных ценностях, сколько на недостатке у других народов самосознания и национальной гордости»²⁹.

По мнению мыслителя, французы потеряли бы своих поклонников и подражателей, «если бы вдруг французское остроумие утратило своё волшебство, а французское изящество - свою привлекательность для придворных льстецов и нефранцузских дам»³⁰.

Таким образом, многовековое политическое и культурное влияние Франции на Европу сводилось И.А. Фесслером, в угоду конъюнктурным обстоятельствам, к поверхностному подражанию французским манерам со стороны «высшего света».

По его мнению, распространение среди других наций «глубокого национального духа и ясного осознания собственного достоинства»³¹, положило бы конец культу французских нравов и идей, предотвратило бы повторение остальными странами - то есть в первую очередь Германией - ошибок Франции.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что конструирование антифранцузского мифа являлось для И.А. Фесслера в первую очередь средством создания мифа прогерманского. Немецкий «романтический национализм» развился во многом в результате реакции на космополитизм и франкофилию эпохи Просвещения. Создание образа французской нации как негативного «образа Другого» являлось для немецкой романтической мысли способом осознания и постулирования собственной национальной самостоятельности через противопоставление себя чужому социуму.

²⁹ Fessler I.A. Resultate seines Denkens und Erfahrens. S. 219.

³⁰ Ibid. S. 219-220.

³¹ Ibid. S. 220.